

ТАРАСОВ
Сергей Михайлович

магистратура, Тверской государственный университет
(Тверь, Россия),
sezhtarasov@yandex.ru

НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ: АНТИСОВЕТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ В ГОРОДЕ КЛИН МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Научный руководитель:

Леонтьева Татьяна Геннадьевна

Рецензент:

Соломещ Илья Мотелевич

Статья поступила: 15.06.2023;

Принята к публикации: 28.09.2023;

Размещена в сети: 30.09.2023.

Аннотация. Объект исследования – Клинское восстание

1918 года. Цель работы – определить роль городского

подполья в организации восстания. На основе материалов

следственного дела, источников личного происхождения и

историографии определяется масштаб

контрреволюционных настроений в подмосковном уездном

городе Клин.

Ключевые слова: Клин, Московская губерния, восстание,
контрреволюция, антисоветское подполье

Для цитирования: Тарасов С. М. Неизвестная история: антисоветское подполье в городе Клин Московской губернии в период Гражданской войны // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 3. С. 44–49.

Великая революция 1917 года – рубежное событие в истории России. На пути к «мировой революции» пришедшие к власти большевики отказались от взаимодействия с представителями «старого режима», оттеснили от власти вчерашних союзников из числа непролетарских партий. Подобный подход к государственному строительству, социальная политика новой власти вызвали недовольство среди «бывших». Протестные настроения стали проникать и в трудовые массы. Одной из форм противостояния советской власти становится формирование повстанческих отрядов и подпольных организаций [Булдаков : 4].

В данной статье рассматривается деятельность антисоветского подполья в городе Клин Московской губернии во время восстания 28 февраля 1918 года. Путем анализа источников и историографии, во-первых, подтверждается факт существования тайной организации, во-вторых, характеризуется тактика ее членов, в-третьих, определяется роль городского подполья в организации народного выступления.

Клинское восстание 1918 года – малоизученная тема. Ее историографией являются работы краеведческой направленности: В.Н. Шведов и Г.В. Митькина в своих статьях восстанавливают хронологию событий 28 февраля 1918 года [Шведов]; [Митькина]. Работы историков В.П. Булдакова, С.В. Волкова, А.С. Пученкова содержат информацию о формах контрреволюционной борьбы в годы Гражданской войны в России [Булдаков]; [Волков]; [Пученков]. Основным источником выступает следственное дело участников восстания, которое хранится в Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО). Материалы следствия позволяют ознакомиться с «официальной» трактовкой событий, произошедших в Клину в конце февраля 1918 года¹. Протоколы заседаний Клинского уездного совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов содержат сведения о

ситуации в городе накануне восстания². Важную роль в исследовании играют источники личного происхождения. Участник событий 28 февраля 1918 года А.С. Назаров в своих воспоминаниях сообщает о существовании в Клину антисоветского подполья; мемуары антибольшевистских подпольщиков Б.В. Савинкова и В.Ф. Клементьева раскрывают детали деятельности ранних контрреволюционных организаций³.

27 февраля 1918 года по распоряжению Клинского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов были арестованы представители имущих слоев за неуплату «продовольственного займа». С уезда и города планировалось собрать 800000 рублей⁴. Это была вторая за год контрибуция. Многие даже состоятельные горожане не смогли выплатить этот налог, последовали аресты. Данные об арестованных разнятся – от 25 до 200 человек⁵.

Арест представителей (бывшей) буржуазии вызвал недовольство среди клинчан. Утром 28 февраля, примерно в 8—9 часов, возле городского совета собралась толпа горожан. Среди собравшихся оказались родственники фабрикантов и купцов, рабочие и случайные люди. Если семьи арестованных и зеваки пришли к совету из желания заступиться за близких и обывательского интереса, то клинский пролетариат имел мотивы практического характера. Арест заводчиков или выплата ими контрибуции были не в интересах рабочих, так как в обоих случаях их «хозяева» были бы не в состоянии платить зарплату своим работникам⁶.

Общее недовольство большинства клинчан вызывали действия советских служащих. По воспоминаниям современников, значительная часть январской контрибуции была пущена на «кутежи “товарищей” комиссаров»⁷. Даже в день восстания красноармейцы продолжали обыски в домах и лавках арестованных⁸.

Протест изначально был мирным. Горожане вели переговоры с властями через делегации, которые добились от исполкома освобождения некоторых фабрикантов. Решение об освобождении всех арестованных решалось методом «прямой демократии» – поднятием руки. В 12 часов исполком прислушался к «гласу народа». Обнадеженные протестующие направились к городскому острогу. Однако начальник тюрьмы согласился выпустить только 5 фабрикантов. Толпа вместе с ним вернулась к совету за подтверждениями, которые получили к 13 часам⁹.

Между 13 и 14 часами над городом пронесся набат, вслед протестующие изменили тактику: началось выдвижение требований возвращения денег, изъятых по контрибуции. Ситуацию усугубили слухи о «побеге» уездного комиссара финансов В.Ф. Ворошилина и пропаже денег: раздались призывы к штурму уездного совета. Советских служащих повстанцы арестовали, Ворошилин, не желая расправы над собой, покончил жизнь самоубийством. Вскоре на улицах города появились группы вооруженных людей с винтовками, взятыми из захваченного арсенала¹⁰.

Ввиду отсутствия власти в городе, некоторые горожане предлагали созвать городскую думу, что не нашло, однако, поддержки бывшего городского головы А.В. Кренке. Чувство неопределенности заставило многих восставших к вечеру сложить оружие. В ночь на 1 марта при поддержке красногвардейцев из Москвы, Солнечной Горы и Высоковска советская власть в Клину была восстановлена¹¹. Московский губернский революционный трибунал квалифицировал события в Клину как хаотичное контрреволюционное выступление¹². Такова «официальная» канва событий.

Наряду с ней существует иная версия, которая содержится в воспоминаниях участника событий А.С. Назарова. Будучи сыном владельца кожевенного завода, он, наряду с другими фабрикантами и купцами, 27 февраля 1918 года был арестован за отказ платить

контрибуцию. В день восстания Назаров встретил на улице своего «друга С.» – офицера Русской императорской армии, состоявшего в Москве в контрреволюционной белогвардейской организации. Именно С. сообщил Назарову о «восстании» в Москве, после которого «местные организации» должны были захватить власть на местах¹³. Дальнейшая судьба этого таинственного офицера неизвестна. Среди арестованных человека, похожего на С., не было, а Назаров, заключенный под стражу 28 февраля 1918 года, на допросах не выдал своего друга¹⁴.

Данного факта недостаточно для подтверждения существования антисоветского подполья в Клину. Однако отрицать его тоже нельзя. Известно, что вскоре после событий 25 октября (7 ноября) 1917 года начали формироваться антибольшевистские тайные общества. В Москве их насчитывалось около 12, некоторые из них были связаны с командованием Белых армий [Волков : 275, 281]. В январе 1918 года полковник А.П. Перхуров по приказу генерала Л.Г. Корнилова приступил к созданию в Москве подполья. Перхуров стремился распространить ее влияние на другие города. Так, в начале февраля 1918 года он направил капитана В.Ф. Клементьева в Тверь для поиска «своих»¹⁵. Подполье в Тверской губернии могло существовать при условии прочной связи Твери с Москвой по Николаевской железной дороге через Клин. Созданный в феврале 1918 года в Москве «Союз защиты Родины и Свободы» имел ячейки в 34 городах, в том числе и в Подмоскowie¹⁶. Таким образом, косвенные источники указывают, что наличие подполья в Клину было вполне возможно.

Анализ материалов следственного дела участников Клинского восстания позволил выявить эпизоды, которые указывают на организованный характер выступления.

Прежде всего отметим, что сигналом для начала активных действий были удары колокола Воскресенской церкви. Свидетели на допросах показали, что в набат били братья А.И. и П.И. Боронихины¹⁷. Пока клинчане встречали освобожденных купцов и фабрикантов, в толпе появились «неизвестные лица», которые начали подбивать толпу требовать от властей ответа за контрибуцию. Появление неизвестных в этот момент неслучайно, так как после освобождения заключенных протестующие начали расходиться по домам или в Троицкий собор на молебен в честь «мирного» разрешения конфликта. Именно провокаторы позволили восстанию принять массовый характер¹⁸.

Среди штурмовавших совет было как минимум два офицера царской армии – друг Назарова «С.»¹⁹ и прапорщик Н.Н. Иванов²⁰. Это подтверждает советский служащий М.И. Калинин, который видел в совете «незнакомого офицера»²¹. По мнению красногвардейца В. Лазарева, лидерами выступления были офицеры [Митькина : 89]. Учащийся реального училища С.И. Можайкин упоминает человека, который проводил боевое слаживание реалистов²². Офицерами могли быть братья-фронтовики Боронихины. Именно А.И. Боронихин командовал реалистами при взятии дачи П.И. Чайковского²³. Из этого следует, что царские офицеры во время восстания исполняли свои прежние «профессиональные» обязанности.

На фоне захвата арсенала и беспорядочной раздачи винтовок горожанам выделяется факт создания вооруженных отрядов из числа учащихся реального училища. На момент восстания в городе было много людей, имеющих реальный боевой опыт Первой мировой войны и революции 1917 года: фронтовики (солдат А.М. Шеин и другие)²⁴, революционные солдаты-«двинцы»²⁵) и даже матросы-балтийцы (С.А. Карелин и Сычев)²⁶. Хоть этот контингент и выступил против «несправедливости» клинских управленцев, он остался лояльным советской власти. Поэтому бывшие офицеры взяли под свое начало юношей-реалистов²⁷. Этот шаг имел под собой основание, так как учащаяся молодежь в годы

Гражданской войны зарекомендовала себя как серьезная контрреволюционная сила [Пученков : 124, 128—129, 132—133].

Восставшие учли опыт революции и взяли под контроль почту, телефонную станцию, телеграф и дачу П.И. Чайковского (на момент восстания в доме композитора находился один из городских складов оружия). Были предприняты попытки занять железнодорожный вокзал. В захвате этих объектов участвовали исключительно реалисты под началом офицеров²⁸. В то же время взбунтовавшиеся солдаты-«двинцы» грабили купеческие лавки и винные магазины²⁹. Эти факты демонстрируют слаженность действий подпольщиков на фоне всеобщей анархии.

Предложение созвать городскую думу следует рассматривать в контексте конфликта между советом и дореволюционными органами власти (уездная управа и городская дума), которые выступили против разгона большевиками Учредительного собрания³⁰. В январе 1918 года власть в уезде и городе перешла к совету, но прежние учреждения продолжили работать³¹ [Шведов : 139]. Поэтому попытка восстановления власти думы вполне соответствует идее свержения советской власти.

Таким образом, в Клину в феврале 1918 года действовала антисоветская подпольная ячейка. Она не обладала достаточными силами, чтобы «грамотно» организовать восстание и удержать власть в городе. Однако к 28 февраля 1918 года сложились благоприятные условия для выступления против советской власти. При активном участии подполья мирный протест перерос в вооруженное восстание. Подпольщики не имели четкого плана, из-чего в их действиях содержалось немало тактических и стратегических просчетов. Ошибочно полагаясь на «контрреволюционный» настрой горожан, лидеры подполья «забыли» о бесперспективности единичного восстания. Восстание лишь спровоцировало карательные меры со стороны властей, что определило и его исход, и дальнейшее существование городского подполья.

Примечания

¹ ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6.

² ЦГАМО. Ф. 731. Оп. 1. Д. 3.

³ Назаров А.С. Клинское восстание // Белая гвардия: антибольшевистское повстанческое движение / Под ред. В.Ж. Цветкова. Москва: Посев, № 6. 2002. С. 135-144; Савинков Б.В. Борьба с большевиками // Литература русского зарубежья. Антология / Под ред. А.Л. Афанасьева. Москва: Книга, 1990. Т. 1. Кн. 2. С. 151-175; Клементьев В.Ф. В большевицкой Москве: (1918–1920 года). Москва: Русский путь, 1998. 446 с.

⁴ ЦГАМО. Ф. 731. Оп. 1. Д. 3. Л. 41.

⁵ Назаров А.С. Клинское восстание. С. 139; ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Л. 111.

⁶ ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 139, 144, 169, 174.

⁷ Назаров А.С. Клинское восстание. С. 137.

⁸ ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 149-150, 172, 174.

⁹ ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 83-84, 139-140, 153-154, 169, 245-248.

¹⁰ Назаров А.С. Клинское восстание. С. 142; ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 82-91, 94-102, 110, 150-151, 170-181, 199-202, 239-253, 263.

¹¹ ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 132, 152, 169, 173, 276-278.

¹² ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 14-15, 297-300.

¹³ Назаров А.С. Клинское восстание. С. 140.

- 14 ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 84-85.
- 15 Клементьев В.Ф. В большевицкой Москве. С. 41-43.
- 16 Савинков Б.В. Борьба с большевиками. С. 162-163.
- 17 ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 110, 124-126, 244.
- 18 ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 83, 90-91, 111, 131-132, 140, 182-183.
- 19 Назаров А.С. Клинское восстание. С. 141.
- 20 ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 78-80.
- 21 ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 158.
- 22 ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 179.
- 23 ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 126, 177, 186.
- 24 ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 88.
- 25 ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 149, 169.
- 26 ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Л. 82.
- 27 ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 179-181, 199-202.
- 28 Назаров А.С. Клинское восстание. С. 142; ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 91, 94, 110, 170-181, 199-202, 241-242.
- 29 ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 6. Лл. 242, 190.
- 30 ЦГАМО. Ф. 731. Оп. 1. Д. 3. Л. 45.
- 31 ЦГАМО. Ф. 731. Оп. 1. Д. 3. Л. 41.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Булдаков В.П. Революция, насилие и архаизация массового сознания в Гражданской войне: провинциальная специфика // Белая гвардия: антибольшевистское повстанческое движение / Под ред. В.Ж. Цветкова. Москва: Посев, 2002. № 6. С. 4-11.

Волков С.В. Трагедия русского офицерства. Москва: ЗАО Центрполиграф, 2001. 508 с.

Митькина Г.В. Клинское восстание 1918 года // Подмосковный летописец. 2017. № 3 (53). С. 84-89.

Пученков А.С. Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооруженных сил на Юге России (ноябрь 1917 – декабрь 1918 года). Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2021. 813 с.

Шведов В.Н. Были Солнечной горы: очерки истории революционного движения и социалистического строительства в Солнечногорске. Москва: Московский рабочий, 1973. 288 с.

UNKNOWN HISTORY: ANTI-SOVIET UNDERGROUND IN THE CITY OF KLIN IN THE MOSCOW PROVINCE DURING THE CIVIL WAR

Scientific adviser:

Tatyana G. Leontieva

Reviewer:

Ilya M. Solomeshch

Paper submitted on: 06/15/2023;

Accepted on: 09/28/2023;

Published online on: 09/30/2023.

Abstract. The study addresses the Klin uprising of 1918 aiming to determine the role of the city underground in the uprising. Based on the materials of the investigation, historiography and other sources, the paper assesses the scale of counter-revolutionary sentiments in a provincial town near Moscow.

Keywords: Klin, Moscow province, uprising, counter-revolution, anti-Soviet underground

For citation: Tarasov, S. M. Unknown history: Anti-Soviet Underground in the City of Klin in the Moscow Province During the Civil War. *StudArctic Forum*. 2023, 8 (3): 44–49.

REFERENCES

Buldakov V.P. Revolution, violence and archaization of mass consciousness in the Civil War: provincial specificity. *White Guard: anti-bolshevik insurgency*, Moscow, Posev, 2002, No. 6, pp. 4–11. (In Russ.)

Volkov S.V. *The tragedy of Russian officers*. Moscow, Tsentrpoligraf, 2001, 508 p. (In Russ.)

Mitkina G.V. The Klin uprising of 1918. *Podmoskovnyy letopisets*, 2017, No. 3 (53), pp. 84–89. (In Russ.)

Puchenkov A.S. *The first year of the Volunteer Army: from the establishment of the "Alekseevskaya organization" to the formation of the Armed Forces in the South of Russia (November 1917 – December 1918)*. St. Petersburg, Vladimir Dal, 2021, 813 p. (In Russ.)

Shvedov V.N. *True stories of the Solnechnogorsk Mountains: essays on the history of the revolutionary movement and socialism construction in Solnechnogorsk*. Moscow, Moscow worker, 1973, 288 p. (In Russ.)